

УДК 325.14

Скоробогатова В.И.*Главный государственный экспертный центр
оценки образования (г. Москва)***ПРИЗНАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ДИПЛОМОВ
В КОНТЕКСТЕ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ИММИГРАНТОВ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности трудовой и учебной миграции в Россию в контексте проблем адаптации и интеграции иммигрантов в принимающее общество. Выявлена роль процесса признания дипломов иностранных граждан в их адаптации на российском рынке труда. На примере Главэкспертцентра дан подробный анализ динамики признания иностранного образования и (или) иностранной квалификации за период с 2010 по 2013 гг. Даны рекомендации для формирования российской миграционной политики в области адаптации и интеграции в части признания дипломов иностранных граждан.

Ключевые слова: иммиграция, трудовые мигранты, образовательные мигранты, признание дипломов.

V. Skorobogatova*Main Government Expert Centre for Estimation of Education, Moscow***RECOGNITION OF FOREIGN DIPLOMAS IN THE CONTEXT
OF ADAPTATION AND INTEGRATION OF IMMIGRANTS
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract. The article considers the features of labor and educational migration to Russia in the context of issues relating to the adaptation and integration of immigrants into the accepting society. The article describes the role of the process of recognition of foreign citizens' diplomas as a factor of their adaptation to the Russian labor market. The author presents a detailed analysis of the dynamics of the foreign education recognition in Russia for the period from 2010 to 2014. Recommendations are made for the Russian migration policy in the area of adaptation and integration relating to the recognition of diplomas of foreign citizens.

Key words: immigration, labor migrants, educational migrants, recognition of diplomas.

Проблема адаптации и интеграции мигрантов в принимающее общество приобретает все большую актуальность для России, которая является одной из самых крупных принимающих стран в мире. Можно выделить два наиболее крупных иммиграционных потока в Российскую Федерацию: трудо-

вую и учебную миграцию. По данным ООН, если в 2000 г. в мире насчитывалось 175 млн. мигрантов, в 2005 г. – 200 млн., а по прогнозам Международной организации по миграции в 2050 г. в мире будет около 230 млн. мигрантов [5, с. 273]. В этой связи можно утверждать, что XXI в. является веком

глобальной миграции. Именно на трудовых и учебных мигрантов должны быть направлены основные усилия государства по интеграции и адаптации.

По официальным данным временных трудовых мигрантов в стране около 2,5 млн. человек (данные включают разрешения на работу и патенты).

По приблизительным оценкам численность незарегистрированных трудовых мигрантов может составлять 4–5 млн. человек. В настоящее время иностранная рабочая сила привлекается на российский рынок труда примерно из 130 стран. Крупнейшими поставщиками иностранных рабочих являются Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан в Центральной Азии, Украина и Молдова в Восточной Европе, Турция, Армения и Азербайджан в регионе Южного Кавказа, а также Китай, Вьетнам и КНДР в Восточной и Юго-Восточной Азии. Традиционно считалось, что трудовые мигранты приезжают в Россию на несколько месяцев и затем возвращаются в страну происхождения. Однако сейчас это утверждение спорно, поскольку многие временные трудовые мигранты переходят в статус постоянно проживающего населения, а иногда получают российское гражданство. Постепенно происходит трансформация временной трудовой миграции в постоянную форму проживания в России.

Учебная иммиграция также имеет огромное значение для России, хотя ее масштабы на порядок меньше. Имея огромный потенциал системы высшего образования, в 2010–2011 гг. в российских вузах обучалось только 125,5 тыс. иностранных студентов [1, с. 1], что составляет 3 % от мирового рынка образовательных услуг. Как по-

казывают исследования, иностранные студенты приезжают в Россию «по накатанным каналам», которые не имеют отношения к государственной политике: у многих прибывающих студентов в России учились родители, они происходят из смешанных или этнически русских семей, или их родители планируют переехать со временем в Россию. К основным поставщикам иностранных студентов в Россию относятся Китай, Казахстан, Индия, Украина, Вьетнам, Узбекистан и др. Следует отметить, что не стоит надеяться на стабильность этих миграционных потоков. Они могут очень быстро переориентироваться в силу разных обстоятельств на другие регионы и страны мира. Например, если сейчас студенты из стран СНГ едут в Россию из-за сходства систем образования, знания русского языка, наличия родственных связей, то эти притягивающие факторы вскоре будут утрачены в силу сокращения сферы обращения русского языка, все большего расхождения систем образования и активной конкуренции со стороны западных и восточных стран на образовательных рынках стран бывшего СССР. Все активнее в Центральной Азии открываются американские вузы, развивают образовательные программы японские и корейские университеты и фонды; на Украине и Молдавии активно действуют европейские фонды и университеты; в Азербайджане – Турция и страны Ближнего Востока и т. д. Совершенно очевидно, что без кардинального пересмотра своей политики в сфере привлечения иностранных студентов Российская Федерация вскоре может лишиться своих традиционных стран-доноров учебных мигрантов в СНГ [6,

с. 12]. Приезд иностранных студентов в Россию с целью обучения является формой временной миграции, которая имеет тенденцию к трансформации в постоянное проживание. Многие из них работают еще во время обучения в России, хорошо адаптируются к национальному рынку труда и в итоге остаются на постоянное место жительства в стране. Поток иностранных студентов можно рассматривать как самый эффективный вид временной миграции с позиции потенциала трансформации в постоянное проживание. Иностранные студенты – это молодые и образованные иммигранты, хорошо адаптированные к российскому рынку труда и интегрированные в российское общество.

В научной литературе понятия «адаптация» и «интеграция» не являются тождественными. Большинство ученых полагают, что интеграция – это процесс более глубокий, в результате которого иммигранты не только приспособляются к принимающему обществу, но и становятся неотъемлемой его частью, а адаптация – это первоначальный процесс приспособления к новым условиям проживания [4, с. 194]. От того, насколько мигранты успешно будут интегрированы в принимающее общество, будет зависеть самочувствие самих переселенцев и социально-экономическая и политическая обстановка в самом принимающем обществе. Многие государства мира уже поняли это и успешно развивают программы интеграции иммигрантов, вкладывая в это значительные средства. Наибольших успехов интеграционные программы достигли в Австралии и Канаде, где существуют специальные службы, занимающие-

ся данным вопросом, а правительства выделяют средства на специальные программы адаптации и интеграции. Также значительно продвинулись по пути развития программ интеграции США, Германия, Франция, Бразилия и многие другие государства мира.

Для российских государственных структур это сравнительно новая проблема. Только недавно в составе Федеральной миграционной службы было создано специальное управление по адаптации и интеграции мигрантов. Начался эксперимент в Омской и Тамбовской областях по созданию центров адаптации трудовых мигрантов через курсы русского языка. Однако очевидно, что адаптация и интеграция мигрантов – достаточно многогранный процесс, который требует усилий и планомерной работы разных министерств и ведомств, а также государственной поддержки и финансирования. Одним из направлений адаптации и интеграции трудовых и учебных мигрантов является признание дипломов об иностранном образовании. Признание национального образования в России дает возможность человеку получить доступ к своей профессии на рынке труда, возможность получить или продолжить образование на новом уровне, что становится основой его успешной интеграции в российское общество.

В соответствии с законодательством в Российской Федерации автоматически признается иностранное образование и (или) иностранная квалификация, подпадающие под действие международных договоров о взаимном признании [2], а также полученные в наиболее авторитетных иностранных образовательных орга-

низациях высшего образования, перечень которых устанавливается Правительством Российской Федерации [7]. Таких образовательных учреждений 201 в 23 странах, в том числе абсолютное большинство находится в США (68), Великобритании (28) и Канаде (14). Критерии выбора университетов утверждены Постановлением Правительства РФ от 5 августа 2013 г. Согласно им, иностранная образовательная организация должна входить одновременно в первые 300 позиций академического рейтинга университетов мира (Academic Ranking of World Universities), всемирного рейтинга университетов (QS World University Rankings) и рейтинга университетов мира Таймс (The Times Higher Education World University Rankings).

В иных случаях признание иностранного образования и (или) иностранной квалификации осуществляется Рособрнадзором на основе экспертизы, проводимой Главэкспертцентром.

Кроме того, со вступлением с 1 сентября в законную силу нового закона «Об образовании в Российской Федерации» некоторые вузы получили право самостоятельно заниматься признанием в целях приема к себе абитуриентов или работников.

Проводимая Главэкспертцентром экспертиза признания иностранного образования и (или) иностранной квалификации позволяет: определить равноценность прав, предоставляемых обладателю документа в иностранном государстве, и прав, которые предоставляются соответствующим документом в Российской Федерации; сопоставить структуру и объем учебных курсов по иностранному документу

об образовании с соответствующими стандартами Российской Федерации. Таким образом, результаты экспертизы являются основанием для признания Рособрнадзором иностранного образования и (или) иностранной квалификации, в том числе признания иностранного образования в качестве периода обучения по образовательной программе определенного уровня, с правом на продолжение обучения по данной образовательной программе в Российской Федерации, или для отказа в признании иностранного образования и (или) иностранной квалификации.

Согласно мониторингу за период с 2010 по 2013 гг. в Главэкспертцентр поступило около 50 тыс. заявлений с целью признания иностранного образования. Примерно половина всех признаний – 41,6 % (20,8 тыс.) – это признание среднего образования; третья часть – 38 % (19 тыс.) – признание высшего профессионального образования; 19 % (или 9,5 тыс.) – признание среднего профессионального образования и 1 % (или 521 случай) – признание начального профессионального образования.

По количеству поданных заявлений лидируют граждане Узбекистана. С этой страной у России нет соглашения о взаимном признании, так за 2012–2013 гг. из этой страны было подано около 8 тыс. заявлений. На втором месте – Казахстан (2 тыс. заявлений за аналогичный период), на третьем – Украина (1,2 тыс. заявлений). Поскольку признание документов – это шаг либо к продолжению образования, либо условие трудоустройства в Российской Федерации, можно предположить, что многие трудовые и учебные мигранты имеют планы на длительное

пребывание и проживание в стране. Если сравнить эти сведения с данными ФМС по числу выданных разрешений и патентов на работу в России, то легко заметить тесную корреляцию. Например, по данным 2011 г. узбекским гражданам в России было выдано 512 тыс. разрешений на работу и 478 тыс. патентов (первое место), а украинским гражданам – 167 тыс. разрешений на работу и 39 тыс. патентов (4 место в

списке стран-доноров мигрантов) [3, с. 5]. По странам «дальнего зарубежья» такой зависимости мы не обнаруживаем. Наибольшее количество заявителей на признание дипломов были из стран Азии и Африки (среди них лидирующие позиции принадлежат Малайзии, Марокко, Ирану и Ираку). В то время, как среди трудовых мигрантов основной поток происходит из Китая, Вьетнама, Турции и КНДР (рис. 1).

Рис. 1. Количество разрешительных документов, выданных иностранцам на право работы в России в 2010–2011 гг. по странам гражданства, тыс. разрешений

Источник: Федеральная миграционная служба (<http://www.fms.gov.ru>)

Более детальную информацию по социально-демографическому составу мигрантов, получивших документы о признании, Главэкспертцентр имеет за 2013 г. За этот год было выдано 10,6 тыс. свидетельств о признании иностранного образования и (или) иностранной квалификации. Из них большинство заявителей имели среднее образование (44 %) и высшее профес-

сиональное образование (40 %). Среди мигрантов, обладателей дипломов о высшем профессиональном образовании, лидирующие позиции занимают: на уровне бакалавриата – специалисты в области информатики – 10,2 %; экономики – 9,6 %; химии, химической технологии и биотехнологии – 7 %; на уровне специалитета – специалисты с медицинским образованием (лечебное

дело – 25,8 %; стоматология – 11 %; педиатрия – 10,8 %); на уровне магистратуры – специалисты в области менеджмента – 16,5 %; экономики – 9,7 %; филологии – 6,3 %.

Однако нужно признать, что имеются некоторые проблемные аспекты в сфере признания иностранных дипломов о высшем образовании. Прежде всего, они обусловлены различными образовательными стандартами в разных странах. Например, совершенно разный уровень образования и структуру подготовки имеют индийские бакалавры, европейские бакалавры, узбекские выпускники медицинских колледжей. И как их знания соотносятся с российскими условиями, понять достаточно сложно. Прямое признание диплома здесь невозможно и требуется особая экспертиза. При этом понятно, что эти мигранты могут быть полезны России.

Если рассмотреть географию происхождения иностранцев – соискателей признания дипломов о высшем образовании в России, то нужно отметить доминирование среди них выходцев из четырех стран СНГ – Узбекистана, Казахстана, Украины и Таджикистана (рис. 2). Как отмечалось выше, эти страны – ключевые партнеры Российской Федерации в миграционном обмене. Это подтверждает, что мигранты из стран бывшего СССР имеют большие шансы вхождения в российский рынок труда в его высококвалифицированном сегменте. Этому способствует знание ими русского языка и близость систем образования. Если провести анализ по признаваемым специальностям, то преобладающее большинство выходцев из стран СНГ, имеют дипломы по медицинским специальностям –

лечебное дело, педиатрия, стоматология. Очевидно, что миграционный рынок труда реагирует на потребности российского рынка труда в России, на серьезный дефицит квалифицированных медицинских кадров, особенно, в регионах. Так, из 1,9 тыс. дипломов специалистов из Узбекистана – 660 (или 35 %) дипломов были документами об окончании медицинских вузов. Аналогичная ситуация с гражданами Казахстана – из 950 дипломов – 200 (или 21 %) относятся к медицинским специальностям. Известно, что в некоторых регионах России (Поволжье, Сибирь, Урал) власти целенаправленно развивают программы по привлечению медицинских работников из стран СНГ, чтобы обеспечить потребности медицинских учреждений во врачах и среднем медицинском персонале.

Требует исследования и тот факт, что в первой десятке стран, из которых приезжают в Россию мигранты с высшим образованием из-за пределов бывшего СССР, находятся Иран и Ирак. Если провести анализ по специальностям выходцев из Ирана, приезжающим в Россию, то это преимущественно специалисты гуманитарных направлений, таких как политология, психология, социология, иностранные языки и литература, юриспруденция. Возможно, это обусловлено геополитическими установками и ориентирами Ирана на Россию как стратегического партнера. Аналогичная ситуация по Ираку. А вот в случае с Индией действуют иные факторы – более прагматические. Индийские специалисты и студенты предпочитают получать медицинское образование в российских вузах в силу более удачного соотношения «цена-качество», поскольку на За-

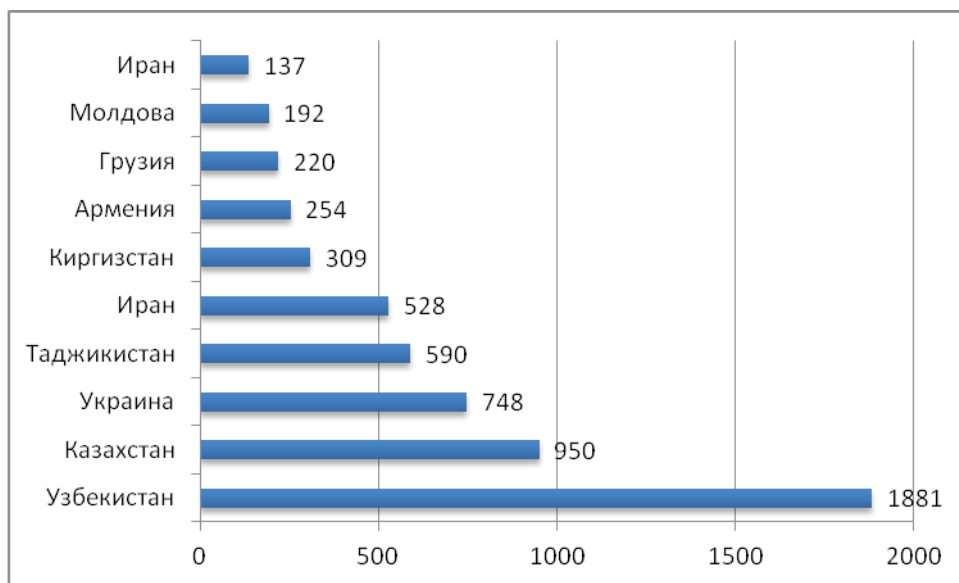

Рис. 2. Количество заявлений на признание дипломов о высшем образовании, поданных иностранными гражданами в России в 2011–2012 гг. по странам гражданства

Источник: Главэкспертцентр (<http://www glavex.ru>)

паде медицинское образование гораздо дороже, чем в России [6, с. 34].

Проведенное исследование позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, процесс признания иностранных дипломов отражает тенденции миграционного взаимодействия между Россией и другими государствами, служит одним из индикаторов успешной адаптации на российском рынке труда иностранных специалистов.

Во-вторых, в России в систему признания иностранного образования наиболее активно включены квалифицированные и высококвалифицированные мигранты.

В-третьих, квалифицированные мигранты имеют большой потенциал для интеграции в российское общество, чем низкоквалифицированные мигранты.

В-четвертых, очевидно, что требуются более активные инструменты

вовлечения в интеграционные программы именно мигрантов низкой квалификации, которые пока остаются за «бортом» системы признания дипломов и интеграционного процесса в России.

В-пятых, необходима разработка более целенаправленной государственной миграционной политики по отношению к странам – основным поставщикам учебных и трудовых мигрантов в Россию – с целью их более тщательной предварительной языковой и профессиональной подготовки до приезда в принимающую страну.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. Иностранные студенты в российских вузах. Раздел первый: Россия на международном рынке образования. Раздел второй: Формирование контингента иностранных студентов для российских вузов / Министерство образования и науки

- Российской Федерации. М., 2014. 228 с. 1 CD ROM.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 сентября 2013 г. № 1694-р // Собрание законодательства РФ, 30.09.2013, № 39, ст. 5007. Опубликовано 25 сентября 2013 г. на Интернет-портале “Российской Газеты”. [Электронный ресурс]. URL: <http://rg.ru> (дата обращения: 21.09.2014).
 3. Рязанцев С.В. Трудовая миграция в Россию: старые проблемы и новые подходы к регулированию // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Выпуск 1. № 1. 2013. С. 3–15.
 4. Рязанцев С.В. Современный демографический и миграционный портрет Северного Кавказа. Ставрополь, 2003. 376 с.
 5. Скоробогатова В.И. Тенденции академической и профессиональной мобильности в аспекте признания иностранного образования и(или) квалификации // Миграционные мосты в Евразии / Материалы V Международной научной конференции «Трудовая миграция в Российской Федерации: предотвращение трудовой эксплуатации, стимулирование социально-экономического развития, совершенствование регулирования» и международной школы для молодых ученых «Междисциплинарные подходы к исследованию миграции» (23–24 октября 2013 г., Москва, ИСПИ РАН). М., 2013. С. 273–278.
 6. Учебная миграция из стран СНГ и Балтии: потенциал и перспективы для России / Под ред. К.А. Гаврилова, Е.Б. Яценко. М., 2012. 210 с.
 7. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598. Российская газета 31 декабря 2012 г., №5976.